

После долгого молчания рука собеседника, лежавшая на ручке, наконец отпустила её. — Спасибо. И, хотя я не вижу, пожалуйста, не вежи себя так нарочито. Просто относись ко мне как к обычному человеку. — Ха, у тебя неплохое самоуважение. — Я просто напоминаю, что людям с ограниченными возможностями не нужна лишняя забота. Наблюдая, как собеседник допивает воду из кружки, Арима Сюдзюя слегка склонил голову и улыбнулся. — Так, можешь назвать своё имя? — Тосэн Канамэ, шестой класс, второй год. Краткое, но уверенное представление заставило Сюдзюю Ариму внутренне вздохнуть. *Что за мир! Вчера встретил лучшего мастера по укладке волос, а сегодня — самого преданного пса...* *После совместного написания работы я влип в неприятности с фракцией Айдзена, да?* Кстати, Арима Сюдзюя не был слишком впечатлён Тосэном Канамэ и не ожидал, что этот парень тоже выпускник Академии Духовных Искусств. *Он всего на год старше меня...* *Нет, погоди.* *Лучше сказать, что они были в 13-м отряде, так как большинство из них — выпускники. В 11-м отряде больше исключений...* Тосэн спокойно спустился вниз, поглаживая висящий у пояса предмет. Хотя его шаги были неуверенными, они выглядели куда лучше, чем вчера. Он остановился перед Аримой Сюдзюей и произнёс с серьёзным видом: — Арима Сюдзюя, благодарю за помощь. Но, пожалуйста, не следуй за мной слишком близко... В конце концов, он был тем, кто навлёк на себя гнев знатного человека. Если тот начнёт преследование, это обернётся большими проблемами. — Знаю~ Не нужно напоминать. Если что-то случится, я точно первым брошусь наутек. Арима Сюдзюя понимал причину действий этого парня — он вступил в Готэй 13 ради мести. Друг был жестоко убит, но виновник избежал заслуженного наказания. Вот почему у этого парня на поясе висит тот самый меч... Это реликвия его друга, а также стандартное снаряжение шинигами. Стоит знать, что в период обучения в академии студенты могут использовать настоящие мечи только во время занятий. Это что-то вроде временного займа. Чтобы получить собственный меч, нужно дождаться выпуска. И Тосэн хочет именно этого. У него своё понимание справедливости, и, следуя этим принципам, он в итоге стал капитаном девятого отряда. *Я думал, этот парень — терпеливый тип, но, оказывается, он такой импульсивный?* *Можно сказать, время — настоящий мясник.* *Оно отшлифовало этого глупого слепца до гладкого состояния.* Услышав ответ Аримы Сюдзюи, Тосэн Канамэ на мгновение замолчал. Он подошёл к двери общежития и, не оборачиваясь, произнёс: — Арима-кун, спасибо большое. Сам Арима широко улыбнулся, его зубы сверкали так ярко, что могли ослепить... Конечно, слепой этого не увидел. — Ха, не за что! ... Арима Сюдзюя опоздал на сегодняшней урок, так как потратил время на заботу о Тосэне. Как оказалось, это был курс Кидо, который вёл самый строгий преподаватель. Ариму заставили стоять и лишили права посещать занятие. После урока он подал жалобу, и, как результат, во время перерыва Арима Сюдзюя собирался отдохнуть, когда увидел Айдзена у двери. — Сюдзюя-кун, не мог бы ты уделить мне немного времени? У Аримы не было выбора. Следуя за Айдзеном Сосукэ, они шли по коридору учебного корпуса, разговаривая. — Итак, что случилось? Вместо того чтобы выбрать кабинет, они говорили в более публичном месте, что само по себе говорило о более расслабленной атмосфере. Айдзен не искал повода для придинок, а просто хотел поговорить. Арима Сюдзюя не стал скрывать и рассказал всё о Тосэне Канамэ. Выражение лица Айдзена оставалось спокойным, но в его голосе чувствовалась лёгкая грусть. — Понятно, ты опоздал, потому что хотел помочь другому? Ну, это очень в твоём стиле, Сюдзюя-кун. — Хм? Айдзен-сенсей, вы так легко мне поверили? Видимо, на утреннем занятии преподаватель Кидо назвал всё это «отговорками». На этот вопрос Айдзен рассмеялся. — У меня должно быть неплохое представление о том, какой ты парень, Сюдзюя-кун. Ты не из тех, кто ищет отговорки, чтобы избежать ответственности. Думаю, ты бы не опоздал, если бы это не было необходимо. Нужно сказать, Арима Сюдзюя не мог не тронуться этим чувством взаимопонимания, которое бывает только у близких друзей. — С точки зрения инструктора, я действительно надеюсь, что Сюдзюя-кун станет честным и добрым человеком. Но жизнь непредсказуема, как и тот самый Тосэн, о котором ты говорил. Люди всегда сталкиваются с вещами, которые идут не так, как хотелось бы. — И что же делать в такие моменты? — Ха-ха, иногда стоит подумать самому. Дам тебе три

минуты, а потом расскажешь ответ. Айдзен провёл Ариму Сюдзюю на первый этаж академии. Он попросил его отдохнуть и подождать. Через некоторое время Айдзен вернулся с двумя горячими рисовыми шариками. — Возвращение с тренировки, забота о Тосэне Канамэ, спешка на урок... У тебя, наверное, не было времени поесть. *Грр!* У этого парня действительно обаятельный характер! Желудок Аримы Сюдзюи заурчал. — Кажется, упрямство здесь неуместно. Как и сказал Айдзен, Арима Сюдзюя мог только тихо поблагодарить и взять рисовые шарики. Один был с лососем, а другой — с сушёной сливой. — Итак, Сюдзюя-кун, ты придумал ответ? Арима Сюдзюя тихо хмыкнул и сразу же ответил: — Либо принять, либо всё перевернуть. Первое — это компромисс, второе — сопротивление. Оба имеют свой смысл, но, по мнению Айдзена, всё не так просто. — Ого... Он поправил очки и сел рядом с Аримой Сюдзюей. — Редкая точка зрения, Сюдзюя-кун. Кажется, у тебя есть мудрость, превосходящая обычных людей. *Не то чтобы...* *Я просто стоял на плечах одного короля болтовни и подражал его манере.* — Это просто временное ощущение. А как вы смотрите на такие вопросы, Айдзен-сенсей? — Риторические вопросы? Действительно... Хотя это может заставить собеседника почувствовать себя неуважаемым, но, по крайней мере, я не слишком раздражаю. Айдзен задумался. Его руки лежали на коленях, пальцы сложены, а голова опиралась на тыльную сторону ладоней. Глаза, скрытые за очками, были спокойны, как вода, без единой ряби. — Если бы это был я, я бы тоже чувствовал несправедливость судьбы. — И не думал бы о сопротивлении? — Ты легко говоришь невероятные вещи, Сюдзюя-кун. Ты действительно другой. Почувствовав, что Айдзен всё ещё уважает правила, Арима Сюдзюя наконец осторожно спросил: — Сенсей, вы никогда не думали о том, чтобы стоять в небе? Выражение лица Айдзена стало немного неожиданным. Он слегка приподнял брови и задумался. Как будто это была подсознательная реакция, он уставился на Ариму Сюдзюю, но в воздухе витала странная атмосфера. Будто он пережёвывал, глотал и переваривал эти слова. Уголки его губ начали подниматься. Будто он услышал шутку ребёнка, настолько смешную, что не мог сдержать смеха. — Стоять в небе? Какое интересное и высокомерное заявление. После долгого молчания рука собеседника, лежавшая на ручке двери, наконец отпустила её. — Спасибо. И, хотя я не вижу, пожалуйста, не ведите себя так нарочито. Относитесь ко мне как к обычному человеку. — Ха, у тебя неплохое чувство собственного достоинства. — Я просто напоминаю, что людям с ограниченными возможностями не нужна лишняя забота. Наблюдая, как собеседник допивает воду из кружки, Арима Сидзюя слегка склонил голову и улыбнулся. — Так, можешь назвать своё имя? — Тосэн Канамэ, шестой класс, второй год. Краткое, но уверенное представление заставило Ариму Сидзюю внутренне вздохнуть. _Что за мир! Вчера встретил лучшего мастера по укладке волос, а сегодня — самого преданного пса... После совместной работы я, видимо, влип в неприятности с фракцией Айдзена, да?_ К слову, Арима Сидзюя не был впечатлён Тосэном Канамэ, хотя и не ожидал, что этот парень тоже выпускник Академии Духовных Искусств. _Он всего на год старше меня... Нет, погоди. Лучше сказать, что они были в 13-м отряде, ведь большинство там — выпускники. В 11-м отряде исключений больше..._ Тосэн спокойно спустился вниз, проводя рукой по висящему у пояса предмету. Его шаги были неровными, но куда увереннее, чем вчера. Он остановился перед Аримой Сидзюей и произнёс с серьёзным видом: — Арима Сидзюя, благодарю за помощь. Но, пожалуйста, не следуй за мной слишком близко... В конце концов, он был тем, кто навлёк на себя гнев знатного человека. Если тот начнёт преследование, это обернётся большими проблемами. — Знаю~ Не нужно напоминать. Если что-то случится, я точно первым брошусь наутек. Арима Сидзюя понимал причину действий этого парня — он вступил в Готэй 13 ради мести. Друг был жестоко убит, но виновник избежал заслуженного наказания. Вот почему у этого парня на поясе висит тот самый меч... Это реликвия его друга, а также стандартное снаряжение синигами. Стоит отметить, что во время учёбы в академии студенты могут использовать настоящие мечи только на занятиях. Это временная аренда. Чтобы получить свой собственный меч, нужно дожидаться выпуска. И Тосэн хочет именно этого. У него своё понимание справедливости, и, следуя этим принципам, он в итоге стал капитаном девятого отряда. _Я думал, этот парень — терпеливый

тип, но, оказывается, он такой импульсивный? Видимо, время — настоящий кузнец. Оно отшлифовало этого слепого до гладкого состояния. _ Услышав ответ Аримы Сидзюи, Тосэн Канамэ на мгновение замолчал. Он подошёл к двери общежития и, не оборачиваясь, произнёс: — Арима-кун, спасибо большое. Сам Арима широко улыбнулся, его зубы сверкали так ярко, что могли ослепить... Конечно, слепой этого не видел. — Ха, не за что! ... Арима Сидзуя опоздал на сегодняшнее занятие, так как потратил время на заботу о Тосэне. Как оказалось, это был курс Кидо, который вёл самый строгий преподаватель. Ариму Сидзюю заставили стоять и лишили права посещать этот урок. После занятия он подал жалобу, и, как результат, во время перерыва Арима Сидзуя собирался отдохнуть, когда увидел Айдзена у двери. — Сидзуя-кун, не мог бы ты уделить мне немного времени? Арима не мог отказать. Следуя за Айдзеном Сосукэ, они шли по коридору учебного корпуса, разговаривая. — Итак, что случилось? Вместо того чтобы выбрать кабинет, они говорили прямо в более публичном месте, что само по себе говорило о более расслабленной атмосфере. Айдзен не искал повода для придирок, а просто хотел поговорить. Арима Сидзуя без утайки рассказал всё о Тосэне Канамэ. Выражение лица Айдзена оставалось спокойным, но в его голосе чувствовалась лёгкая грусть. — Понятно, ты опоздал, потому что помогал другим? Ну, это очень в духе Сидзуя-куна. — Хм? Айдзен-сенсей так легко мне поверил? Видимо, на утреннем занятии преподаватель Кидо назвал всё это «отговорками». На этот вопрос Айдзен рассмеялся. — У меня довольно хорошее представление о том, какой ты парень, Сидзуя-кун. Ты не из тех, кто ищет отговорки, чтобы избежать ответственности. Думаю, ты бы не опоздал, если бы не было необходимости. Надо сказать, Арима Сидзуя не мог не тронуться этим чувством взаимопонимания, которое бывает только у близких друзей. — С точки зрения инструктора, я, конечно, надеюсь, что Сидзуя-кун станет честным и добрым человеком. Но жизнь непредсказуема, как и тот самый Тосэн, о котором ты говорил. Люди всегда сталкиваются с тем, что идёт не так, как они хотят. — И что делать в такие моменты? — Ха-ха, иногда стоит подумать самому. Дам тебе три минуты, а потом расскажешь ответ. Айдзен провёл Ариму Сидзюю на первый этаж академии и попросил его подождать. Через некоторое время он вернулся с двумя горячими рисовыми шариками. — Ты вернулся из додзё, помогал Тосэну Канамэ, спешил на занятия... У тебя, наверное, не было времени поесть. _ Гхм! Этот парень действительно обладает обаянием! _ В животе Аримы Сидзюи заурчало. — Кажется, упрямство здесь неуместно. Как и сказал Айдзен, Арима Сидзуя мог только тихо поблагодарить и взять рисовые шарики. Один был с лососем, другой — с сушёной сливой. — Итак, Сидзуя-кун, ты придумал ответ? — Либо принять, либо всё перевернуть. Первый вариант — компромисс, второй — сопротивление. Оба имеют смысл, но, по мнению Айдзена, всё не так просто. — Ого... Он поправил очки и сел рядом с Аримой Сидзюей. — Редкая точка зрения, Сидзуя-кун. Похоже, у тебя есть мудрость, превосходящая обычных людей. _ Не то чтобы... Просто я стою на плечах одного короля болтовни и повторяю его слова. _ — Это просто временное ощущение. А как бы вы ответили на этот вопрос, Айдзен-сенсей? — Риторический вопрос? Действительно... Хотя это может показаться неуважением, но, по крайней мере, не слишком раздражает. Айдзен задумался, положив руки на колени и подперев голову. Его глаза, скрытые за стёклами очков, были спокойны, как вода, без единой ряби. — Если бы это был я, я бы тоже чувствовал несправедливость судьбы. — И вы бы не думали о сопротивлении? — Ты легко говоришь невероятные вещи, Сидзуя-кун. Ты действительно особенный. Почувствовав, что Айдзен всё ещё уважает правила, Арима Сидзуя наконец осторожно спросил: — Сенсей, вы никогда не думали о том, чтобы подняться в небо? Выражение лица Айдзена стало слегка удивлённым. Он слегка приподнял брови, размышляя. Как будто это была подсознательная реакция, он уставился на Ариму Сидзюю, но в воздухе витала странная атмосфера. Словно он пережёвывал, глотал и переваривал эти слова. Уголки его губ начали подниматься. Как будто он услышал шутку ребёнка, настолько смешную, что не мог сдержать смех. — Подняться в небо? Какое интересное и высокомерное заявление.

<http://tl.rulate.ru/book/125873/5313277>